

Трегубова Елена Николаевна

ЧЕЛОВЕК И СТИХИЯ В ДИАЛЕКТНОМ МЕТЕОДИСКУРСЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (ПО ДАННЫМ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ДИАЛЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ)

В статье отражен опыт коммуникативно-прагматического анализа метеодискурса кубанской диалектной традиции, который представлен высказываниями разного типа. Впервые приводятся фрагменты диалектной речи, определяемые как нарративный, дескриптивный, экспозиторный, прогностический пассажи. Исследование проводится с целью уточнения параметров разметки тематического диалектного дискурса для размещения его в Электронном корпусе диалектной культуры Кубани.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 134-137. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 380 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. URL: <http://fictionbook.in/tomas-gobbs-leviafan-ili-materiya-forma-i-vlast-gosudarstva-cerkovnogo-i-grazhdanskogo.html? page=43> (дата обращения: 30.01.2016).
3. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Политология: хрестоматия / сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 331-343.
4. Мухаев Р. Т. Политология: учебник. М.: Проспект, 2010. 640 с.
5. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 559 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
7. Хейвуд Э. Политология: учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова и В. Ю. Бельского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 544 с.
8. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: учебное пособие. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.
9. Barnes J., Carter M., Skidmore M. The World of Politics. 2nd ed. N. Y.: St. Martin's Press, 1984. 220 p.

POLITICAL REGIME: PECULIARITIES OF INTERPRETATION AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION

Sultanbekov Kubatbek Cheriakchievich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Institute of Philosophy and Political-Legal Researches of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
sultanbekovk@mail.ru

The article deals with one of the main political science categories – political regime. The author analyzes the essence of different theoretical approaches to the interpretation of this concept. The paper studies the problem of the classification of the form of political regime and at the same time substantiates the necessity of the development of a new classification system based on the differences of political regimes according to their cultural and civilization identity.

Key words and phrases: political regime; form of political regime; classification of form of political regime; authoritarianism; totalitarianism; autocracy.

УДК 811.161.1'28; 81:42

Филологические науки

В статье отражен опыт коммуникативно-прагматического анализа метеодискурса кубанской диалектной традиции, который представлен высказываниями разного типа. Впервые приводятся фрагменты диалектной речи, определяемые как нарративный, дескриптивный, экспозитивный, прогностический пассажи. Исследование проводится с целью уточнения параметров разметки тематического диалектного дискурса для размещения его в Электронном корпусе диалектной культуры Кубани.

Ключевые слова и фразы: Электронный корпус диалектной культуры Кубани; диалектный дискурс; метеорологический дискурс; корпусная диалектология; коммуникативно-прагматическая парадигма.

Трегубова Елена Николаевна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
trugubova@ethnolex.ru

**ЧЕЛОВЕК И СТИХИЯ В ДИАЛЕКТНОМ МЕТЕОДИСКУРСЕ:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(ПО ДАННЫМ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ДИАЛЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ)**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
и администрации Краснодарского края. Проект № 14-14-23007 «а(р)», 2014-2015 гг.*

Интерес к проблеме создания диалектологических корпусов и опыт их разработки способствовали выявлению ряда актуальных вопросов прежде всего в сфере коммуникативно-прагматической лингвистики. Поле наблюдений коммуникативной диалектологии в последнее десятилетие расширяется, апробируются методы интерпретации диалектного дискурса на материале разных локальных культур. Исследуются такие особенности сельской коммуникации как когнитивные механизмы речевого диалектного поведения, особенности порождения и восприятия диалектного высказывания, виды высказываний с точки зрения их структурно-семантической организации [2; 4; 5].

Объектом анализа в настоящей статье является диалектный метеодискурс – тексты, тематическое ядро которых содержит тему «погода», – как часть подкорпуса «Бытовая культура» в составе Кубанского диалектологического корпуса [10]. Метеодискурс в рамках данной работы мы определяем как корпус текстов-высказываний о погоде, инициированных диалектологами в процессе беседы с информантами – коренными жителями станиц северо-западной части Кубани. Данный речевой континуум позволяет исследовать феномен,

скрытый за отдельными фактами речи, – языковое сознание, погруженное в природу, находящееся в постоянном непосредственном взаимодействии с ней в силу особенностей существования его носителей и видов их деятельности. Весь мир «пропущен» сознанием диалектной личности через призму этнокультурного восприятия и трудовую деятельность. Зеркальная отраженность мира природы и мира человека проявляется в диалектных паремиях. *Шо-то мэнэ козы за спыну лыжуть...* говорится в кубанских станицах об ознобе или ощущении «мурашки по коже», мотивирующая база высказывания – реальная ситуация, когда в холодную погоду козы и козлята жили в доме вместе с людьми, козлята языком щекотали спины хозяев.

Тема *погода* в сельской коммуникации всегда является составляющей текстов о хозяйстве, здоровье, урожае, может быть элементом событийного дискурса, повествующего о происшествиях, участником которых является человек, уязвимый в мире стихии, но не мыслится как самостоятельный предмет высказывания.

Метеодискурс, с точки зрения реализации говорящим коммуникативных интенций, – достаточно разнообразен, и при решении задачи сегментации для последующей выдачи его фрагментов в Корпусе необходимо введение параметра, идентифицирующего коммуникативно-прагматический тип высказывания. На сегодняшний день существует опыт дифференциации дискурса с точки зрения применяемых в нем коммуникативных стратегий. В частности, разработка классификации речевых жанров диалектного дискурса ведется учеными томской диалектологической школы. Т. А. Демешкиной дан анализ диалектных высказываний с точки зрения их жанровой природы – информативные, оценочные, информативно-оценочные, императивные [5, с. 95-101]. Актуальным является, на наш взгляд, изучение этих вопросов на материале группы текстов одной тематики. Каждой сфере деятельности соположен определенный тип мышления, восприятия, что проявляется в специфике тематических полей. Так, в бытовой сфере диалектная личность использует прагматическое мышление, ориентированное на повседневную практику, хозяйственные задачи. В дискурсах «рыболовство», «охота», «строительство», в бытовом дискурсе ресурсы природы и погода получают разную интерпретацию, обусловленную видом деятельности, накопленным опытом наблюдений. Представляется, что тематический принцип изучения диалектного дискурса позволит раскрыть когнитивное и коммуникативное своеобразие высказываний, его образующих. Мы предприняли попытку описать разнovidности тематического диалектного дискурса на основе типологии, разрабатываемой зарубежными исследователями на материале текстов устной и письменной элитарной культуры и признанной в статье А. А. Кибрика в качестве предварительной рабочей классификации [7, с. 9]. Учитывая генетический характер взаимосвязей первичных жанров устной традиции и вторичных [1], находим вполне возможным анализ диалектного дискурса на основе данной классификации.

Достаточно большое количество фрагментов-высказываний можно определить как нарративный пассаж [7], представленный рассказами, полученными в ответ на вопрос «Были ли в Вашей жизни какие-нибудь интересные случаи, запомнившиеся Вам?» или в ходе беседы о погоде на Кубани. В основе рассказов – событие, встреча человека со стихией. Метеоявление в высказываниях старожилов представлено как некий субъект, который внезапно вторгается в ход событий и определяет дальнейшее их развитие. В дискурсе наблюдаются три пропозиции: *человек – действие стихии – следствие ее воздействия (измененное состояние человека или природного мира (либо его элемента))*. Пропозиции реализуются тремя микротемами – метеоявление; деятельность и состояние человека, которые зависят от погодных условий; состояние возделанной и дикой природы как ресурс для жизнедеятельности человека, также зависимый от климатических факторов. Приведем иллюстрации диалектных высказываний:

**Поихалы мы молодыми по соль на Бугас с тачкою. А спэка стояла страшна. Туды ще докотылы, а назад хочь плачь, пот заплыв, в роти пырISOхло, пысок на зубах скрыпытъ. Ны дырывцов, ны кустика, ны холодка ныма – заховаця, схолнуть. Ны рады той и соли. Еле-еле доихалы до станыцы, та я як забулила, пэрэгрИлась, та еле очухалась¹.*

**Пишов Коля по рыбу на байди. А дило було в дикабри. Коля з другом був; ловИлы рыбу ситкой. А тут витэръ помИнявся, мороз начав крИпчять, ны успИлы оглянуця, вжэ вода коркой узялась. А тут на биду мотор заглох. Та еле-еле хлопцы допхалысь до бэрэга. Одын сыдыть на байди, та ногамы лэд ломае, другый палкой попыхае, потом миняюця. А мороз крИпчяе. Та ничь и пИвдня пхалысь, а я долы чуть ума ны тронулась, пока прИишов.*

Повествование в приведенных фрагментах осуществляется путем чередования репродуктивного и информативного регистров, коммуникативное предназначение которых – создание картины пережитого события, воздействие на эмоциональную сферу адресата, вовлечение его в процесс проживания события заново. На это указывает чередование форм глаголов прошедшего и настоящего времени. Репродуктивный регистр содержит элементы изобразительности – сравнения, экспрессивную лексику, синтаксические конструкции со значением внезапности происходящих событий («не успели оглянуться, уже вода коркой взялась»). Диалектные рассказы о человеке и стихии – самодостаточны, целостны, завершены и порождены на основе стандартного текста-инварианта, дискурсивного лингвокультурного правила [8]. Об этом свидетельствует присущая всем приведенным текстам коммуникативная стратегия повествования: сообщение о ситуации и ее участниках, вводимое глаголом прошедшего времени. Предназначение такой инверсии – повествовательный импульс, емкая и энергичная конструкция, сообщающая о ситуации и ее участниках. Предложения *А дило було в дикабри... А спэка стояла страшна* вводят микротему *стихия*. Последующая часть дискурса содержит рассказ о самом событии: действие стихии и поведение, эмоции, состояние человека в условиях стихии. Последнее предложение, завершающее рассказ, содержит сообщение о последствиях события, отразившихся на эмоциональном (психологическом)

¹ В качестве материала использованы данные фондов Электронного корпуса диалектной культуры Кубани, дискурс кубанских станиц Старотитаровская, Староникестеблиевская, Старовеличковская, хуторов Лебедева, Греки, записанный в 1998-2003 гг.

или на физиологическом состоянии человека / о счастливом, удачном стечении обстоятельств. Тактика изложения строится на основе аористивных форм глаголов множественного числа *поишталы, докотылы, пырысохло, заплыв, доишталы, забулила, пэрэгрилась, очухалась*, которые образуют основной лексико-грамматический каркас рассказа. Аористивные формы со значением движения и изменения состояния (человека) контрастируют с имперфективным глаголом «стояла» (спэка), передающим значение длящегося во времени состояния; глагольный ряд *хочь плачь, заплыв, пырысохло, скрыпыть* передает динамику соматических ощущений. Ряд безличных однородных генеритивных и инфинитивных предложений: *Ны дырывцов, ны кустика, ны холода ныма – заховаця, схольнуть*, продиктованы интенцией воссоздания переживания. Композитив со значением результативности *Ны рады той и соли... та я як забулила...* завершает рассказ.

Высказывания объяснительного (экспозиторного) типа получены в ситуациях непосредственной беседы с информантами. Вопросы «Какая погода была на Кубани раньше?», «Изменилась ли погода сейчас?», «Существуют ли местные названия ветра, осадков (дождевых, снежных)?», «Насколько зависело домашнее хозяйство от погоды?» и др. лежат в основе записанных текстов-ответов.

**Погода – цэ врэмэна года: лито, вэсна, зима, осинь. А плохая погода: ох и завыхуха. Оцэ сёдня, ну такэ, ну дуге, ну прямо слякоть така. Як сёгодня хмарно, понакривали тучи. Былыбынь – цэ открытое, вышэл, если погода плохая, холодно, дуге кругом, по чуюточку по улице ыдэш и вдрух вышэл ты на былыбынь – это значить открыто, дуге, слякоть: нигуда нэ прыкрыця, ны уккрыця.*

**Витра' какі' бывають: от суховий, вирхови'й, нызови'й. Нызовий – цэ запат, по нызу идэ, вирховий – цэ восток. Хорошо огурки завязуюця, колы витэр вирховий долго ото дуге, южанка – дощ будэ. Западный – тожэ дощ будэ, а с Азова – азовны'к – тожэ на дощ. Сэвэрный – на холод. Ой, засэвэры'ло, кажуть – на холоди'.*

Собеседники, жители кубанских станиц и хуторов, отвечая на вопросы о погоде, метеоявлениях, свойственных климату Кубани, живо поддерживают контакт, обращаясь непосредственно к характеристике погоды на текущий момент и проблемам хозяйственного плана, образительность диалектной речи проявляется в модуле настоящего времени (текущего момента) – *сёдня*, – актуализированного конструкцией с экспрессивным повтором модальной частицы *ну*. Говорящий от общего понятия переходит к конкретным метеонимам и речевым иллюстрациям, замещает нейтральную единицу *плохая погода*, обращаясь к родному речевому опыту: *ох и завыхуха!* Коммуникативный контакт углубляется введением тактики «ты», вовлекающей адресата в ситуацию непосредственного восприятия смысла – *ыдэш, вышэл ты...*

Пассажи описательного типа (дескриптивного) представлены высказываниями, в которых информант обращается к прошлому, глагольные формы *булы, було, было, не было*, наречие *раньше* актуализируют семантику «хорошего прошлого». Прошлое эстетизируется, поэтизируется по сравнению с настоящим, но и здесь эмоциональное переживание совмещается с прагматическими установками. В народном мировидении эстетика и прагматика образуют единое целое как две необходимые компоненты культурно-социальной реальности. Весна и лето осмысляются и как прекрасная пора, и как сезон цветения, созревания плодов. Жизнь природы в звуках, цвете, запахах воспринимается как мир взаимосвязей, неотъемлемой частью которого являются человек и его жизнь, хозяйственная деятельность, обеспечивающая возможности для существования.

**...Птички поют, травка зилине, тепленько, воздух... Щас весны нет у нас, щас сразу холодно, холодно, потом сонцэ припэкло, всё згорело и нэту ничёго. Жара прошла, мисяц, два, три, и начинаця синтябрь. А раньше було прэкрасно, и дожжи хорошые, и урожаи были хорошые. И того жука не было як сичас, картошку исть, капусту исть, капусту червякы усэ зэлэня идять... А сних был, ой, у нас як зима була, так сугробы были большэ домов. Як пошов з утра, так фсю ноч и наутро, так мы з братом тунэли рыли до коровы, до свинэй, а свирху сних. Сних до висны держався, думала, зальет нас вода, не-е. Висна пришла, висна прікрасна, т'опла, фся вода ушла постепенно, ни грязи, ни луш...*

Представлены в метеорологическом дискурсе и прогностические пассажи. Термин «прогностический дискурс», в частности, используется в работах В. Б. Кашкина [6] и может быть применен к высказываниям, содержащим прогноз. В них заключены длительный опыт, знание причинно-следственных связей в природном и хозяйственном мире. Одни из них близки к приметам и строятся как «бипропозитивные образования, организованные логической связью каузального характера («если..., то...»)» [3]. Примета как текст состоит из прогнозирующей части, «в которой указывается причина или условие закономерной последовательности событий», и прогнозируемой части, где содержится «собственно следствие из обнаруженной обусловленности явлений» [9, с. 79]. Ср. **В таку теплынь хорошо зерно всходэ. *Надо витэр горишняк, шоб визальсь огиркы. *Озимым дужэ тэпло и влажно – лопатый нэдилю сыпэ. *В то лито був дощэ як з выдра, по нидиле, всэ гнило, оцэ идэ ридэнький – будэ урожай. *О, начинае восточний дуть, начинае морос, летом – суша, тако сухо, начинають вэтры дуть.*

Высказывания, окрашенные семантикой констатирующей и рекомендательной модальности, представляют собой пословицы, в которых зафиксирован коллективный опыт. *В хвору годуны сыды у викна, в добру отробыш сполна. Нэ так трашина зима, как отзимкы.* Отметим также высказывания, окрашенные интонациями сетования, досады. Тексты строятся как бинарная реализация пропозиций – характеристика метеоявления или погоды и реактивное действие/бездействие человека. *Ця ляпня (о мокром снеге) уси планы зыйшла. Время сиять, а воно занэпогодылось.*

Учитывая столь разный характер высказываний метеодискурса, в репертуар метаразметки может быть введен параметр «тип пассажа» – нарративный, дескриптивный, экспозиторный, прогностический. В некоторых случаях вводится и тип речевого жанра – примета, пословица, поговорка. Приведем для иллюстрации размеченный дискурс:

#Бытовая культура#{Метеорология}&Нарративный п.&<Погода>.<Ненастье>*время* *время года**право-славный праздник* *туман* *небо* *результат* *состояние человека**реакция* *оценка**здоровье*Ой нэ дай бог, дэвочки, моква мэни. Действительно, була моква, я пишла на кладбище пэрэт Троицэй, могылкы поправлять. Тикы могылкы поправила, так вин, господи, на кладбище як лынув дождь – туману, нычэ мэни нэ видно. Куда мэни залазить? Я, фся мокра, зализла пит стил. Воно тэче мэни кругом, так я пришла до дому мокра, як курка. Фсэ поскыдала, та як заболела, так чуть дуба нэ дала. Так була моква мэни, так оцэ и було, шо нэбо провалылось – дождь нэ пэрэстае, нэбо як прорвало.

#Бытовая культура#{Метеорология}&Прогностический п.&^Примета^<Ненастье>*апелляция к коллективному опыту* *ветер**дождь* *опыт* *небо* *облако**солнце*Старши люди замечают – появляца на билом нэби облачко – дождь пидэ, а я нэ обращаю внымания. Сонишко заходэ – будэ дождь, або витер.

#Бытовая культура#{Метеорология}&Экспозиторный п. &<Ненастье><Хорошая погода><Время года>*время*ветер**жара* *результат* *растения* *состояние человека* *реакция* *земля* *оценка* *солнце* *здоровье*Витра како бывають: от суховий, вирховий, низовий. Хороша година – сонэчко, дождьдэ, витра нэма – година, цэ хороший динь, колы дужэ жарко – для здоровья плохо – цэ нэхороша погода. Я тоди спасаюсь так: залазо в хату и ны вылазю, як нидилю тоскав втэрка – дужэ жарко становыца, зэмя рэпаеця – цэ плохо, душно, а учёра и жарко було, но и витэр тоскав страшно – у мэнэ и орих он обломыв.

#Бытовая культура#{Метеорология}}&Экспозиторный п. &&Прогностический п. &<Погода>*время* *время года**дождь**снег* *гром* *радуга* *небо* *примета* *ущерб* *состояние человека**сельские работы* *реакция* *ландшафт* *первый**число**снег**оценка*Як милкий дождь – цэ мыгычка, пилэ дождя у нэби райдуга – цэ ще дождь будэ обязательно. Нэ, у нас так у другим мисти пилэ дождя фсэ ф калюжах погано, так як пэрвый сних выпадэ – цэ больша радость, колы пэрвый снижок пишов куды записыють – тоды ф той динь и начинают садовыть, вэсной садовыть надо. Ф такой динь начать, в який пишов сних, я тожэ так робыла. Мэлкий сних – цэ крупа: пада плохо, ще як лывэнь лье, як дождь з громом – цэ гроза, нэ дай бог!

Таким образом, в ходе экспериментального этапа разметки диалектного тематического дискурса возникла необходимость введения коммуникативно-прагматических параметров, характеризующих фрагмент дискурса как речевое произведение, структурно-семантические особенности которого определяются такими коммуникативными категориями как интенции субъекта речи, коммуникативная тактика и стратегия, регистр. Одним из существенных факторов, влияющих на выбор речевого стандарта говорящим в диалектной культуре, является тема речи. В перспективе именно инструмент разметки позволит вычленить однотипные речевые отрезки тематического диалектного дискурса и определить жанровые границы стандартных текстов – устойчивых коммуникативных образований, порождаемых в конкретных повторяющихся ситуациях, типичных для той или иной сферы традиционной культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
2. Большакова Н. В. Взаимодействие дискурсов в диалектном тексте // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 54. С. 7-10.
3. Васильев В. П., Васильева Э. В. Примета как культурно-ассоциативный слот метеонимического концепта [Электронный ресурс] // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2013. Вып. 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primeta-kak-kulturno-assotsiativnyy-slot-meteonimicheskogo-kontsepta> (дата обращения: 14.01.2016).
4. Гольдин В. Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 3-7.
5. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.
6. Кашкин В. Б. Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. С. 337-353.
7. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
8. Порядина Р. Н. Дискурсивные правила как текстопорождающий механизм (на материале русских говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 65-72.
9. Садова Т. С. Народная примета о традиционных ценностях // Русский язык в школе. 2012. № 3. С. 78-81.
10. Трегубова Е. Н. Многоуровневая тематическая разметка как инструмент этнолингвистической репрезентации диалектного дискурса в электронном текстовом корпусе // Вестник Томского университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 66-77.

MAN AND ELEMENT IN DIALECTICAL METEO-DISOURSE: COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ANALYSIS (ACCORDING TO ELECTRONIC CORPUS OF KUBAN DIALECTICAL CULTURE)

Tregubova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
tregubova@ethnolex.ru

The article reflects the experience of the communicative-pragmatic analysis of the meteo-discourse of Kuban dialectal tradition, which is represented by different types of statements. The author for the first time gives the fragments of the dialectical speech, which are defined as narrative, descriptive, exposure and prognostic passages. The research is conducted in order to specify the marking parameters of the thematic dialectal discourse with the purpose to place it in the Electronic Corpus of Kuban Dialectal Culture.

Key words and phrases: Electronic Corpus of Kuban Dialectal Culture; dialectical discourse; meteorological discourse; corpus-based dialectology; communicative-pragmatic paradigm.